

...На съемной квартире Даймонд Тиары Ингред за низким понячьим столом сидели трое пони: сама хозяйка жилья, Рейнбоу Дэш Семнадцатая и Сансет Шиммер Вторая.

На столе, помимо чашек с дешевым чаем из пакетиков, лежали листы бумаги, изрисованные и исписанные какими-то планами, стрелками и беспорядочными надписями.

- Ты нам что-то недоговариваешь, - заметила Сансет Шиммер. - Столько времени прошло, и вдруг такая спешка?

- Да! - Рейнбоу Дэш укоризненно посмотрела на розовую пони. - Если уж мы идем куда-то вместе, разве не надо доверять друг другу? Ты, например, так и не сказала, почему именно нас выбрала. Мы ведь... ну, не бойцы?

- Боец в нашей группе - я, - криво усмехнулась Даймонд Тиара. - Но да, ты права. Пожалуй, мне стоит объяснить пару вещей. Вы мне нужны с чисто технической точки зрения. Крылья и рог с телекинезом. То, чего у меня нет и быть не может. В результате же у нас будет дофига денег и один могущественный враг. Сам мистер М, как я уже сказала.

- Зачем тебе это? - спросила Сансет Шиммер.

Взгляд голубых глаз на мгновение стал немного отрешенным...

Даймонд Тиара после разговора с секретаршей мистера М вовсе не уходит из офиса «Синтезиса», как можно было подумать. Вместо этого она тихо возвращается назад окольным путем, и оказывается снова возле приемной.

Как раз вовремя, чтобы услышать разговор по внутренней связи;

- Шеф, - говорит единорожка. - Поступила жалоба Даймонд Тиары Ингред на Алекса Вендара.

- Да?- осведомляется мягкий голос из комм. - Если кратко, в чем суть?

- Кратко? Он ее изнасиловал.

- Хм... - голос мистера М становится задумчивым. - Литлпип, дорогая, напомни мне, сколько сейчас приносит Ингред на Арене в месяц?

Что-то пиликает, потом голос единорожки произносит:

- Около четырнадцати тысяч, шеф.

- А Рейнбоу Дэш Вендар?

- Больше ста.

- Оставьте жалобу без внимания... - мистер М не колеблется ни минуты. - Только скажите Даймонд, что мы разберемся. Литлпип?

- Сделаю, шеф.

- К слову... у нее есть медстраховка?

- Конечно. У всех гладиаторов она есть.

- Она покрыла то, что с ней сделал Вендар?

- Кхм... в общем, да. Она сюда на своих ногах пришла. Но, очевидно, не всё: Алекс ее отделал, как бог черепаху, это видно.

- Чудненько.

Литлпип медлит с отключением связи, но, видимо, решается все же возразить:

- Шеф, я вот тут подумала: А что если подобное повторится? Один раз она проглотит обиду. Все-таки гладиатор, и били ее не раз и не два, пусть тут и другое. А во второй раз она может сорваться, и ты потеряешь столь ценное капиталовложение.

- Дорогая, из Ингред все равно уже много не выжать - она катится по таблице вниз. Лучше обрати внимание на этого фестрала, Бейн Блейда. В будущем он может стать выгодным вложением. Так что разузнай о нем побольше.

- Да, шеф, - передатчик отключается и Литлпип еще какое-то время хмуро смотрит в никуда.

А когда она отрывает взгляд от стены, то видит стоящую невдалеке Даймонд Тиару. И так как является сообразительной пони, то понимает сразу: та слышала каждое слово.

Литлпип разводит копытами:

- Я пыталась помочь, - говорит она.

- Ты сможешь, - отвечает розовая пони, усмешка которой в последнее время стала кривой из-за шрама. - Один раз. И мы квиты.

Серая единорожка скрещивает передние ноги на груди:

- И соучастие за что мне припаяют?

- За мелкое хулиганство, - улыбается Даймонд Тиара. - Раз уж меня решили списать со счетов, то я хочу погулять напоследок на настоящей элитной вечеринке у Мауса. А потом тот самый Блейд свернет мне шею на Арене и поминай, как звали.

Ушки Литлпип опускаются.

- Что, - надавливает Тиара, - я много прошу в качестве последнего желания? По-настоящему повеселиться, глянуть одним глазком на красивую жизнь. То, что у меня отняли, выкинув из Эквестрии в шесть лет?

Серая единорожка вздыхает.

Даймонд Тиара Ингред принадлежит к тем сильным духом пони, которые всегда были симпатичны Литлпип. Вряд ли она задумала какую-нибудь глупость: мистер М известен тем, что не теряет бдительности никогда. А когда все же теряет, на то есть верный ксеноморф.

- Если это вскрыется, - говорит секретарша мистера М, - то мне хана.

Но битва проиграна, и Тиара об это знает. Она говорит:

- Я тебе тогда выпить поставлю, в утешение.

- Думаешь меня этим купить? - кривится серая пони, - Откуда мне знать, что ты не задумала какую-нибудь глупость?

- За дуру меня держишь, на ксеноморфа кидаться? - Вопросом отвечает Даймонд Тиара.

Единорожка колеблется, и земнопони идет ва-банк:

- Ладно, дам тебе шанс. В любом случае.

Внутренняя борьба на серой мордочке продолжается пару секунд.

- Обещаешь? - наконец, спрашивает Литлпип.

- Не гарантирую, - осторожно отвечает гладиатор, - но романтический ужин и все такое... а там по ситуации. Это большее, на что ты можешь рассчитывать.

Литлпип лезет в комп и через какое-то время говорит:

- Через несколько лет круглая дата, и там будет достаточно большая вечеринка, чтобы ты на ней затерялась в толпе. Так что если хочешь повеселиться, продержись. Сумеешь? - не удержавшись, возвращает любезность. - Это большее, на что ты можешь рассчитывать. Остальные вечеринки у шефа слишком приватные, для узкого круга.

Улыбка Даймонд становится зловещей.

- Без проблем, - говорит она

Литлпип, похоже, просто рассчитывает, что Тиара Ингред за эти годы сложит голову на Арене, и все разрешится само собой.

Наивная.

Уж скольких врагов пережила угрюмая розовая земнопони, не передать.

Поэтому она даже не чувствует угрызений совести за то, что и не думает выполнять свою часть сделки, случись что...

...Вынырнув из воспоминаний, Даймонд сказала:

- У мести нет срока давности. И мне понадобилось годами вынашивать план. Я ничего не забыла и не простила. Благо, напоминание вижу в зеркале каждый день.

- Шрам? - уточнила Рейнбоу, и розовая пони кивнула в ответ, хотя зубы в очередной раз сжались от гнева:

- Он самый. Что же касается спешки... лично я все это время не бездействовала. А вот вам было лучше сидеть и не высовываться, и чем меньше вы знали, тем лучше.

Даймонд Тиара не стала говорить о том, что потом все же добилась личного приема у Микки Мауса, но тот лишь рассмеялся в лицо розовой пони в ответ на претензии и даже оскорбления.

Мягким и тихим смехом, который, тем не менее, звучал для пони-гладиатора подобно ударам хлыста Алекса Вендара.

И почти столь же болезненно.

Но главное, как потом трясущаяся от бессильной ярости пони вдруг получила на комм письмо с крайне интересным предложением. Таким, что позволило бы свести счеты. Не сразу и не гарантированно, но зато с возможностью ударить в самое сердце змеиного гнезда...

Это было гораздо лучше ее изначального плана: добраться до Мауса и попытаться с ним расправиться прежде, чем среагирует Плутто...

Положа копыто на сердце, идея была дурацкая и обреченная на провал с удручающе высокой вероятностью.

Даймонд Тиара за эти годы несколько раз пыталась придумать что-то получше, но лишь убедилась в том, что без таинственного покровителя, назвавшегося Иерусалимом, мистер М был совершенно неуязвим...

- Допустим, - сказала Сансет Шиммер, вырвав розовую земнопони из воспоминаний, - но как мы спрячемся от охраны?

- Не хотелось бы признавать, - добавила Рейнбоу Дэш, - но я уже достаточно долго в этом мире, чтобы понимать такие вещи. Мы даже убежать не сможем, случись что.

- Ищут лишь тех, кто прячется и убегает, - заметила Тиара. - Проблемой было только попасть внутрь.

- И как, скажи на милость, мы проникнем в эту... крепость?

- Очень просто. Войдем через главные ворота. А точнее, въедем на лимузине, так как перемещаться пешком по этим бескрайним полям означает уже вызвать подозрения.

Собеседницы недоуменно переглянулись, затем уставились на Даймонд Тиару, очевидно, в ожидании объяснений. Та не стала тянуть:

- У меня есть еще одна знакомая пони, которая нас прокатит бесплатно: она мне должна малость.

- Это твой друг, о котором ты говорила? - уточнила Рейнбоу.

Розовая пони снова сжала зубы. Иногда любопытство этих двоих просто выводило из себя.

Но что поделать, добрые создатели сделали пони любопытными по природе, а в своей практически детской наивности они даже не замечали того, что могли случайно причинить боль.

- Зарубите себе на носу - у меня нет друзей, и никогда не было! - Тиара хлопнула копытом по столу, но увидела, как собеседницы вздрогнули, и решила сосредоточиться на деле. - Так вот, у мистера М сегодня вечеринка. Благодаря Литлпип у нас есть приглашения, так как ими занимается как раз она. И вряд ли старый крыс в толпе гостей выделит трех лишних поняшек...

- А твой шрам? - интересуется Дэш, - Он не узнает тебя по нему?

Но Даймонд Тиара лишь отмахнулась копытом:

- Я не собираюсь идти и лобызаться с радушным хозяином. Так что все путем.

- Выглядит, как план, - сказала Рейнбоу Дэш.

- Выглядит, как навоз, - в тон ей ответила Даймонд Тиара, - но другого все равно нет.

- Почему?! - хором возмутились единорожка и пегаска, после чего Сансет продолжила:

- Ты ведь сама это предложила.

- Потому что мы ни хрена не знаем, и план строим на предположениях, - объяснила розовая пони. - Так, теперь экипировка.

- Платья, ты хотела сказать? - уточнила Рейнбоу.

- В том числе, - кивнула Даймонд Тиара, и на стол легли три свертка. - А еще связь, пара апгрейдов для комм, и все.

- Как - все? - удивилась радужная пегаска с какой-то детской обидой в голосе. - А всякие крутые шпионские штуки?!

Сансет Шиммер ничего не сказала, но тоже вопросительно посмотрела на Даймонд Тиару.

Та закатила глаза:

- Жеребчий сад... Там же везде детекторы. Стоит кому-то из нас попытаться пронести что-то сложнее комма, или оружие, или еще какую-нибудь «крутую шпионскую» хрень - нас повяжут прямо на входе.

Рейнбоу поджала губы, переглянувшись с подругой. Голубые щеки тронул румянец:

- Я как-то не подумала, - сказала она. - Ведь верно. Все эти магические штуки людей...

- Нет тут никакой магии, - отрезала Даймонд Тиара, - только гребаная электроника. В общем, я заказала нам то, в чем обычно ходят наши двойники. «Платья для гала» или как там это называется. В общем и целом - не должно привлечь внимания. Берите.

Когда же свертки перекочевали в копыта новых хозяек, Даймонд Тиара сказала:

- Завтра днем немного освоите новые функции своих браслетов. И выйдете в утреннюю смену, чтобы не бегать потом от Харлона... или за ним, чтобы отпроситься.

- У меня нет отгулов, - сказала Рейнбоу Дэш, - Никогда не работала сверхурочно: это просто невыносимо, каждый раз терпеть на себе эти взгляды и прикосновения.

- У меня есть один, - сказала Сансет Шиммер, потом пояснила, - Остался с больничного: не долежала денек после... ну, ты помнишь.

Рейнбоу тут же кивнула, опустив уши. А Даймонд Тиара закатила глаза:

- Ну хватит уже. Сколько можно? Трахнули одну, переживает вторая. Хана! Выходите в утреннюю смену и будьте готовы завтра к вечеру. И ждите мой сигнал. Вообще забейте на работу после этого, в «Пони-Плей» мы все равно больше не вернемся.

Сансет не стала уточнять, что в клиенте, от которого «прикрывала» Рейнбоу, узнала одного из родственников старых хозяев. И то, как он относился к пони и вообще «мультишным» синтетам, в семье было прекрасно известно.

К счастью, у Раймонда Эриксона не было шансов узнать в Сансет Шиммер «ту самую», которая лишь по чистой случайности не досталась ему раньше...

- А метки? - уточнила единорожка вслух. - Они же синие.

- На время побега перебежим. А там... я знаю одно место, где можно будет перепрошить.

- Трейси и Трейси? Они этим не занимаются. И вообще заодно с «Синтезисом».

- Понятия не имею, кто это такие, - ответила розовая пони. - Просто предоставьте это мне, хорошо?

- Договорились, - Сансет улыбнулась и протянула переднюю ногу.

Сверху тут же улеглось копыто Рейнбоу Дэш, которая тоже уставилась на Даймонд Тиару в выжидании.

Та вздохнула, и присоединилась к общему жесту.

- Тайный заговор, - сказала Рейнбоу Дэш. - Ну разве это не круто?

- Круто, круто, - вдохнула Даймонд Тиара Ингред. - Вот же связалась...

Она неоднократно ругала себя последними словами за то, что до последнего тянула с поиском напарников.

Но найти достаточно умелых и при этом обладающих бунтарским духом пони оказалось ох как непросто. Почти идеально подошли бы Рейнбоу Дэш Вендар и Твайлайт Спаркл МакАлистер, но первую Тиара всей душой ненавидела, а вторая уже давно погибла на Арене.

Да и первую что-то несколько дней уже не было видно.

Если бы Даймонд спросила Сансет Шиммер, то та бы смогла пролить свет на обстоятельства спешного отлета Рейнбоу Дэш Вендар. Но розовая пони не спросила, а единорожке это событие не показалось важным, а только пугающим.

Поэтому она постаралась выкинуть его из головы на время ответственного задания...

* * *

...Над Серым городом лил дождь, смазывая и без того тусклые краски исполинского города. Вечер уже вступал в свои права, и скрытое тучами солнце уже должно было спуститься к самым крышам домов.

Свет дня неотвратимо угасал, а на восточные районы Гигаполиса уже легла тень от массива Белого города, отчего на тесных улочках уже царствовала ночь.

Три пони в нарядных платьях вышли из клуба «Пони-Плей» и подошли к стоящему у обочины белоснежному лимузину. Они ступали осторожно, стараясь не наступить в уже образовавшиеся лужи.

И если одна из них, розовая с двуцветной гривой, оставалась серьезной, то держащая магией огромный зонт Сансет Шиммер и Рейнбоу Дэш чувствовали радостное предвкушение от предстоящей вечеринки.

Ну и что, что они ехали туда с суперски секретным шпионским заданием? Это даже добавляло веселья: серые будни работы в клубе и не менее серый мир вокруг успели порядком надоест жизнерадостным понишкам.

Стекло водительской двери опустилось, явив миру миловидную поничью мордочку нежно-голубого цвета. Грива сидящей за рулем единорожки состояла из двух полос: белой и фиолетовой, причем вторая была изрядно тронута сединой. Огромные глаза скрывались за темными стеклами очков, а голову украшала синяя водительская фуражка с кокардой в виде песочных часов.

Общее впечатление портила только торчащая изо рта палочка незажженной сигареты.

Менуэт. Или, как ее многие называли, Колгейт. Согласно эквестрийским воспоминаниям, работавшая дантистом в понивильской больнице.

- Приветик, - усмехнулась пони. - Даймонд, ты отлично выглядишь в платье. Ходи так всегда.

- Размечталась, - буркнула розовая пони, светский вид которой теперь портил только шрам.

И то гладиатор зачесала гриву так, что та спадала на мордочку с одной стороны и почти целиком закрывала увечье. Правда, при этом заслоняла изрядную часть обзора.

Рейнбоу Дэш же и Сансет Шиммер щеголяли в парадных платьях из стандартного каталога одежды, который компания «Хасбро» прилагала к каждому продаваемому в розницу синтепу.

Стоили такие платья недешево, но Даймонд Тиара не распространялась, откуда смогла достать такую красоту. Да еще и в идеальном состоянии. Причем как раз предназначавшуюся для Рейнбоу Дэш и Сансет Шиммер, судя по гармонирующей с окрасом самих пони расцветке и украшениями в виде кюотимарок.

- Залезайте, - улыбнулась тем временем голубая единорожка, - путь у нас неблизкий.

...Когда пони комфортно разместились в обширном, рассчитанном на людей салоне, машина плавно тронулась с места и покатила по улице.

Перегородка, отделяющая пассажиров от водителя, опустилась почти сразу, и сидящая за рулем поняша поинтересовалась:

- Ну что, тебя, наконец, пригласили в приличное общество, Даймонд? Я могу тобой гордиться?

- Крути баранку, да помалкивай, - грубовато отозвалась розовая пони сквозь зубы. - Когда я просила тебя нас подвезти, то не настаивала на личном присутствии.

Единорожка на переднем сидении не обиделась, а только жизнерадостно заявила:

- Все та же. Как же я скучала по этой сердитой моське!

Для Рейнбоу Дэш и Сансет Шиммер было в новинку кататься на подобном транспорте, но этот начавшийся было разговор отвлек любопытных пони. Причем если радужная пегаска, фыркнув, вернулась к обозреванию окрестностей, то вторая пони не удержалась и спросила:

- А ты ее друг?

Колгейт обернулась на огненную единорожку, затем перевела взгляд на Тиару, что гневно зыркнула на своих спутниц.

Сигарета во рту окуталась мерцанием магии и повисла в воздухе, когда пони добродушно рассмеялась, снова повернув мордочку к дороге:

- О, нет-нет-нет. Даймонд Тиара Ингред - то еще шило в крупе. Я пыталась с ней подружиться...

Розовая земнопони перебила:

- Ты пыталась подкатить!

Сансет Шиммер успела пожалеть о своем вопросе, но Менуэт не стала спорить:

- Пусть так. Пыталась. Но она оказалась непреклонной, как скала. Подростковый максимализм, окружающие желают лишь зла и все дела. Да она и сейчас такая, - Колгейт снова засмеялась, опять оглянувшись на Тиару. - И если бы обладала суперспособностями, то это было бы сжигание взглядом на месте.

Даймонд Тиара с плохо скрываемым гневом процедила:

- Ты ко мне грязно приставала...

Сансет и Рейнбоу обе почувствовали, что краснеют. Несмотря на начало работы в таком месте, как «Пони-Плей» и все вытекающие, их все еще смущали столь открытые разговоры на эту тему.

Пусть и по разным причинам.

Но жизнерадостную единорожку, похоже, было вообще не смутить и не вывести из себя:

- Как было не поприставать к такой сочной кобылке как ты? Такая серьезная, недоверчивая и... розовая!

Тиара мрачно буркнула, скрестив на груди ноги:

- Всегда удивлялась, что ты во мне нашла... - она перехватила взгляд Колгейт и простонала. - О, нет...

Голубая единорожка с нескрываемым удовольствием перечислила:

- Помимо твоей чудесной розовой шерстки, ты всегда была стройненькой, подтянутой и обладала упругими фланками, которые так и просятся на то, чтобы их потискать. А этот сердитый голос!.. О, этот голос хочется прижать к стенке и облизать с ног до головы!..

Негромкий хлопок привлек внимание всех присутствующих.

Все взгляды устремились на Рейнбоу Дэш, которая, покраснев до кончиков ушей, тщетно пыталась совладать с рефлексивно расправившимися крыльями.

- Ну вот, - сказала Даймонд Тиара, - засмутила девочку, старая ты шаловлинка.

- И не скрываю, - фыркнула единорожка. - Ни того, ни другого, ни третьего. Поцелуемся?

Тиара вздохнула и спросила:

- А ты все не теряешь надежду?

- Конечно. Запретный плод сладок. Особенно такой нежный и сладкий бутончик, как твой.

- Следи за дорогой лучше! - не выдержала земнопони, но внимание снова привлек хлопок крыльев Рейнбоу Дэш.

Пегаска, которая едва совладала с рефлексом мгновением раньше, воскликнула тоже:

- Во имя всего съестного, хватит уже!

Колгейт же облокотилась на спинку сиденья, определенно наслаждаясь видом сердитой Даймонд Тиары и двух раскрасневшихся мордочек подруг.

- А, не надо, - ответила она розовой пони. - Мы уже взлетели и встали в поток. Будем подлетать к границе, автопилот посигналит.

Пассажиры переглянулись, после чего Рейнбоу первой успела к тонированному окну.

Действительно, они уже летели над городом в основном транспортном потоке. Белоснежный лимузин оказался флаером - летающей машиной, будто сошедшей со страниц фантастических книг: ненужные теперь колеса убрались в кожухи, а антигравитационные подвески, наоборот, выдвинулись из корпуса.

Причем взлет произошел так мягко, что сидящие в салоне пони даже не заметили этого.

- Я же просила не привлекать внимания! - процедила Даймонд Тиара, которая осталась на месте, а ее поза для внимательного взгляда выдала бы сильное внутреннее напряжение.

- В Зеленый сектор нельзя на колесах, дорогуша, - заметила голубая пони. - И как раз это привлекло бы внимание. Так что расслабься и получай удовольствие.

Даймонд Тиара только сжала зубы, стараясь не смотреть в окно.

Ей было стыдно за эту слабость, но она всегда не переносила высоту. И во всяких летающих машинах, да и просто на высоких этажах чувствовала себя, мягко говоря, некомфортно.

А если еще случалась болтанка, то желудок гладиатора начинал, казалось, жить собственной жизнью. Очень бурной и насыщенной.

- Почему ты так себя ведешь? - поинтересовалась Сансет Шиммер, обращаясь к Колгейт.

Ей было непонятно такое поведение: привычные по Эквестрии веселье и жизнерадостность будто были завернуты в обертку из пошлости и бесстыдства неприглядной стороны человеческого мира.

- Потому что хочется, - единорожка магией приспустила очки и подмигнула.

Рейнбоу Дэш не высказала это вслух, но и ее одолевали подобные мысли. Эта Менуэт походила на знакомую из Понивилля, и в то же время нет. От эквестрийской поняши будто бы оставили веселье и оптимизм, но отобрали что-то еще. Что-то важное. Рейнбоу не взялась бы определить с уверенностью, что именно.

И это при всей своей кажущейся безобидности... пугало.

- Сейчас будем пролетать границу, - сказала тем временем Менуэт.

Поняши (кроме Тиары) прильнули к окнам.

Внизу простирались кварталы Гигаполиса. Белый город с его сияющим великолепием высился за кормой машины, различимый даже через пелену дождя. Внизу же, освещенные куда более тускло, проплывали унылые бетонные конструкции, многие из которых стояли здесь веками. Там, внизу, далеко от воздушных потоков, как и встарь, ревели моторы на грязном топливе, спешили куда-то люди и синтеты. Сейчас не было видно, но пони знали, что Серый город простирался до самого горизонта, и чем дальше, тем темнее он остановился.

Отсюда, с высоты, сразу становилось понятно, отчего основная часть Гигаполиса зовется Серым городом. Бетон и асфальт, а в сухую погоду еще пыль и дым придавали миру этот унылый цвет, так не похожий на яркое «лоскутное одеяло» родной Эквестрии.

Сансет об этом, к слову, тоже знала, поскольку жила в Кантерлоте и даже в замке, и могла, подобно принцессе, обозревать просторы королевства с поднебесной высоты.

Чем быстрее флаер приближался к окраинам, тем мрачнее и беспорядочнее становилась застройка. Через какое-то время внизу раскинулись темные трущобы - полузаброшенные окраины, полнящиеся нищетой, преступностью и натуральной дикостью.

По крайней мере, так говорили по телевизору, и никому из поняш не приходило в голову сходить и проверить.

С виду это было именно так. С такой высоты местность внизу стала напоминать не город, а огромную свалку, расчерченную на неровные фигуры сохранившимися дорогами. Кое-где виднелись какие-то огни, но в основном окраины города были погружены в зловещий полумрак.

Сансет Шиммер и Рейнбоу Дэш не хотелось думать, что где-то может быть еще хуже, чем в тех районах Серого Города, где им пришлось начинать свой путь в этом мире.

В современной Эквестрии было попросту невозможно образование трущоб: за всем следили созданные в Эру Гармонии социальные службы, любой попавший в трудную ситуацию пони мог рассчитывать на помощь королевства. Но не на бездумную выдачу денег, нет.

Если пони по какой-то причине не мог найти средств к существованию и не получал помощи от близких (например, по причине их отсутствия или отдаленности), то он мог рассчитывать на временное проживание и кормежку в социальном общежитии, а также на то, что для него найдут занятие. По возможности даже учитывая кьютимарку и пожелания бедолаги.

Флаер, покинувший основной поток, быстро набрал высоту и нырнул в тяжелые облака.

За окнами на несколько секунд все исчезло в серой мгле, но вскоре чудесная машина вышла на высоту, где скоростные полеты были разрешены.

В окна ударил яркий свет, после сумрака дождливого вечера показавшийся ослепительным. Но окна заботливо потемнели, а сам флаер плавно ускорился. Рейнбоу увидела, как вокруг задней части машины на несколько мгновений обрисовалось облако, когда скорость превысила звуковую.

При этом в салоне не чувствовалось никаких перегрузок, и Дэш даже как-то пожалела, что при таких возможностях нельзя даже ощутить силу ветра.

Подумав об этом, поняша положила копыто на кнопку стеклоподъемника, но от нажатия там только зажглась красная лампочка.

Это не ускользнуло от внимания Менузэт:

- Дорогуша, ты знаешь, что будет, если открыть окно на сверхзвуке при такой разнице давлений? - вкрадчиво поинтересовалась она.

Рейнбоу смущенно убрала копыто:

- Я это... просто хотела почувствовать ветер. А то такая быстрая машина, а сидим как на облаке в штиль.

Даймонд Тиара, которая до того сидела с закрытыми глазами, приоткрыла один глаз и злобно прошипела:

- Надо было тебя на тросе за кормой привязать.

Но радужная пегаска, похоже, уже научилась не обращать внимания на выпады розовой язвы.

Та ведь наверняка не со зла. Ведь, как известно, злых пони нет на свете: это подтвержденный принцессой Селестией исторический факт.

Колгейт же сказала:

- Тут все настроено на комфорт. Окна могут открываться только на низкоскоростных полетах. Эту часть автоматики в целях безопасности даже не отключить.

Рейнбоу спросила:

- А на этой машине вообще можно сделать что-то крутое?

На миловидной мордочке бывшей дантистки заиграла озорная улыбка.

Менуэт покосилась на Даймонд Тиару и сказала:

- Можно. Например, бочку заложить. Пристегнитесь...

- Ты же не серьезно?! - выдавила розовая пони, распахнув глаза, но увидев, как единорожка берется телекинезом за штурвал, пробормотала. - Ох, сено, она серьезно...

Она стала спешно застегивать ремень безопасности, после чего уперлась ногами в потолок и пол. На мордочке земнопони появилось мученическое выражение.

Сансет Шиммер еще хотела что-то сказать, но тоже сочла нужным сначала защелкнуть замок ремня безопасности.

А потом стало поздно. Потому что мир за окнами перекувырнулся. Раз, другой, третий.

При этом ощущения верха и низа совершенно не пропали, и даже вектор тяжести не изменился: флаер был оснащен по последнему слову техники, и имел замкнутую систему искусственной гравитации.

Но частично вестибулярный аппарат все же удалось сбить с толку. И если Сансет Шиммер скорее удивилась, то восторженный писк Рейнбоу Дэш был заглушен рыком Даймонд Тиары:

- Колгейт, я тебя ненавижу!!!

Та отозвалась сквозь смех:

- Хорошо! Значит, ты в шаге от того, чтобы мне дать!

Чем вызвала только новый поток отборной брани...

Когда же флаер перестал крутиться, Сансет Шиммер отстегнула ремень и... бросилась обнимать Даймонд Тиару, которая все еще судорожно упиралась в пол и потолок салона.

Двухголосый смех Колгейт и Рейнбоу Дэш смолк, когда огненная единорожка укоризненно сказала:

- Как вам не стыдно. Пони боится летать, а вы такое устраиваете.

Рейнбоу и вправду стало неловко: она как-то забыла о том, что не все могут любить острые ощущения в воздухе.

Менуэт же только усмехнулась, но у Сансет нашелся аргумент и для нее:

- Неудивительно, что Даймонд тебя продинамила в свое время. Ты ведь нарочно сделала ей неприятно. Я уверена, не в первый раз.

Голубая пони потрясенно молчала несколько секунд, потом все же признала:

- Туше. Обещаю отныне делать только приятно.

Помянутая розовая пони как раз пришла в себя, чтобы это услышать и мягко отстранить Сансет.

В случае с Даймонд Тиарой это можно было назвать предельно вежливым обращением с той, что без разрешения вторглась в личное пространство.

Сансет Шиммер хотела еще сказать что-то назидательное, но пульт несколько раз пиликнул, возвещая о том, что близится граница Зеленых секторов: частных владений и общественных парков в изолированных зонах с восстановленной экологией.

Неожиданно белый и обманчиво пушистый ковер облаков сменился отделенными высокой стеной зелеными полями, как только флаер пролетел через силовое поле регулируемой плотности.

Мир вокруг моментально преобразился: как будто и не было рядом затянутого смогом и серыми тучами свинцового неба, огромного серого города.

Докуда хватало глаз, простирались зеленые равнины и леса, небо с полнолось пронзительной голубизной, воздух стал прозрачным, а краски - яркими.

Рейнбоу Дэш даже подумала, что здесь, наверное, даже летать приятнее, чем в городе.

Она, конечно, выбиралась в свободное время из клуба, но полетать нормально в таком каменном мешке не получалось: на нижних уровнях мешали коммуникации, на средних – воздушное движение, а на высокие было так просто не подняться. К тому же, и там можно было запросто напороться на какой-нибудь шальной флаер.

А так хотелось почувствовать настоящую скорость, высоту, эту музыку ревущего ветра!

И, как знать, может, сделать Звуковой Радужный удар? Заодно и разогнать эти бесконечные серые тучи над исполинским городом другого мира...

- Не обольщайтесь, - пояснила Колгейт, отвлекая Дэш от мыслей. - Солнце и небо - фальшивка, голограмма. На внутренней стороне климатического поля.

- Я так и подумала, - сказала слегка покрасневшая пегаска. - Не может же быть тут чисто и светло, а...

- Может, - отозвалась Даймонд Тиара, - силовое поле тут и воздух фильтрует, если что.

Сансет Шиммер вздохнула.

Ей подумалось, что она многое бы отдала, чтобы вновь увидеть настоящее чистое небо...

«А что - «многое»? Что у тебя есть? - мысленно спросила пони сама себя. - Ты даже сама себе не принадлежишь...»

Она бросила взгляд на прильнувшую к окну Рейнбоу и, наоборот, старающуюся не смотреть наружу Даймонд.

Хотелось бы верить, что их самоубийственная миссия будет того стоить...

* * *

Владения мистера М поражали.

Начать хотя бы с того, что флаер, сбавив скорость, довольно долго летел над зелеными лугами и голубыми реками, живописными лесистыми холмами и даже небольшим горным массивом.

Везде наблюдались признаки цивилизации: какие-то аккуратные домики и дорожки, пристани и даже натуральная лыжная трасса.

Единственное, чего здесь не хватало, так это жителей: все как будто вымерло.

Впрочем, Сансет про себя предположила, что все жители этого немаленького рая просто собрались дома у мистера М на праздник.

<http://bllate.org/book/13634/1210395>